

самое

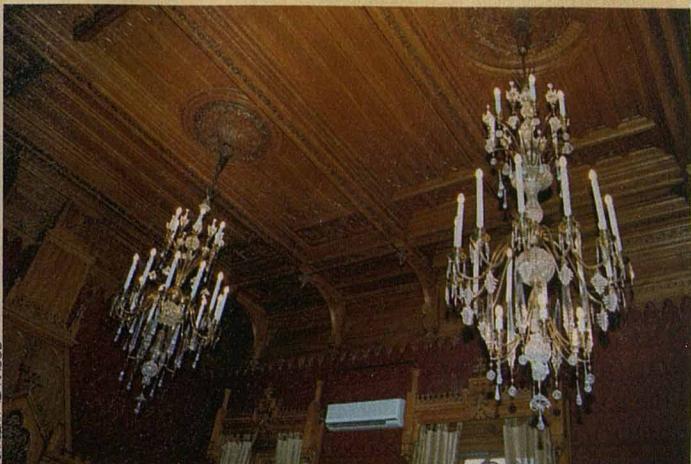
главное

Черебаин
Зураб

29.09.07

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, скульптор: «Все официальные вопросы решаю в дубовом зале»

По большому счету определить рабочее место Зураба Церетели очень сложно. Где бы он ни бывал — на Манежной ли площади, на берегу ли Москвы-реки или в зоопарке, — всюду оставил свой след выдающийся скульптор нашего времени. Однако у Зураба Константиновича тоже есть свой кабинет — что делать, в свободные от творческой активности минуты приходится заниматься рутиной.

Геннадий ЧЕРКАСОВ

и дух XVI—XVII веков, набросал эскизы — и ушедшая эпоха вновь ожила. Двери, резной потолок, камин — все из дуба. Кабинет так и называют дубовым. Три огромные люстры из хрусталя, расписные стены придают залу торжественность. Не люблю, когда старинные помещения обставляют современной мебелью. Это пошло и безвкусно. Внутреннее и внешнее убранство должно соответствовать и дополнять друг друга. Дух и искусство — это то, что я ценю в этом кабинете. В дубовый зал ко мне приходят художники и другие выдающиеся люди. Каждый из них оставляет свой особый след, и их ауру я постоянно ощущаю. Просто так без дела я не сижу. Если все вопросы уже решены, то уезжаю. Живу по строго составленному графику. Гордость моего кабинета — это письменный стол. Когда я за ним сижу, то постоянно рисую, это моя потребность. Ко всему почему, сидя за столом, принимаю искусствоведов, провожу сессии и собрания. Все официальные вопросы решают в дубовом зале.

На Большой Грузинской находится моя мастерская. Здесь я живу, здесь рождаются мои идеи, здесь я творю. Картотека, мои работы — все под рукой. Тут я могу находиться с утра до поздней ночи.

— ТАТЬЯНА НИКИШИНА

Геннадий ЧЕРКАСОВ

— Мой официальный кабинет расположен в Российской академии художеств на Пречистенке (ему уже 250 лет). Здание академии — это старинный особняк, памятник архитектуры. Само собой, я, как художник, стремился к тому, чтобы кабинет отвечал интерьеру всего здания. Для этого изучил стиль

Геннадий ЧЕРКАСОВ